

28 ФЕВ 1982

ДОСТОЙНО ВНИМАНИЯ

Небольшой, но крепкий домик из красного кирпича. На табличке надпись: «Улица Лермонтовская, 22». Нацелился на домик объективом фотоаппарата. Возле меня остановился какой-то молодой мужчина.

— Не понимаю, что вас здесь заинтересовало? — недоуменно пожал он плечами.

— Архитектура? Да, в нем что-то есть. Но, мне кажется, домик, что рядом с ним, слева, оригинальнее...

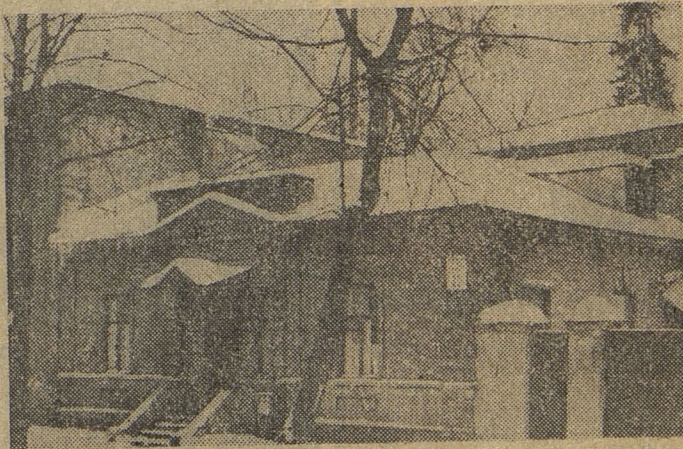
— В данном случае меня не архитектура привлекла, — отвечаю. И в свою очередь спрашиваю: — А вы знаете, что вот здесь некоторое время жил Николай Островский?

На лице моего случайного собеседника явное недоумение:

— Что вы говорите! Двадцать с лишним лет по этой улице хожу и в первый раз слышу.

...В этом доме Николай Островский впервые появился в 1924 году. Будущий писатель приехал в Харьков на лечение от начинавшего мучить его тяжелого недуга. Но оказалось, что сначала нужно пройти длительное обследование, а койку предоставить медико-механический институт (теперь институт травматологии им. Ситенко), разбившийся тогда в небольшом приземистом доме, не мог. И Островский поселился неподалеку у своего друга Петра Новикова, на Лермонтовской, 22.

Здесь жил Николай Островский

Окна дома тогда были густо увиты виноградом. Улица тихая, спокойная, и друзья часами вели беседы у открытого окошка небольшой комнаты «под фонарем», как называли жильцы эркер верхней квартиры Новикова. А

еще любил Николай посидеть во дворе под молодой раскидистой елочкой, которая вымахала сейчас в могучую красавицу, вознесшую вершину высоко над домом.

Более двух месяцев прожил тогда здесь Островский.

На следующий год он вновь приехал в Харьков. И опять жил несколько недель у гостеприимного товарища. Та же история повторилась и в 1926 году. Здесь же обсуждались и перепечатывались с рукописи главы первой части романа «Как закалялась сталь». А потом еще 10 лет, вплоть до кончины писателя, в маленькую квартирку Новиковых шли письма Островского, неизменно начинавшиеся словами: «Дорогой Петя», «Милый мой Петрусь», «Петро, здравствуй...»

О том, как дорог был Островскому его харьковский друг, красноречивее всего свидетельствует роман «Как закалялась сталь». В нем писатель неоднократно приводит выдержки из писем Корчагина к Новикову, и даже фамилию его он не изменил — случай довольно редкий в художественных произведениях. Кстати, и в самом романе упоминается этот гостеприимный харьковский дом.

Дом № 22 по улице Лермонтовской, безусловно, давно заслуживает того, чтобы не только установить на нем мемориальную доску, но и открыть в нем музей Н. Островского. Тем более, что такого музея в Харькове — городе, с которым так тесно переплелась жизнь Николая Островского, до сих пор нет.

А. ПАНИН.

НА СНИМКЕ: дом по ул. Лермонтовской, 22, в котором жил Н. Островский.